

Шевченко И. А. Попечительства о народной трезвости в России начала XX века: от винной монополии до «сухого закона» / И. А. Шевченко, Е. В. Черных // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 426—450. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-426-450.

Shevchenko, I. A., Chernykh, E. V. (2021). Guardianship for Popular Sobriety in Russia at the Beginning of 20th Century: from Wine Monopoly to “Dry Law”. *Nauchnyi dialog, 1*: 426-450. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-426-450. (In Russ.).

УДК 94(47).083:351.761

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-426-450

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА: ОТ ВИННОЙ МОНОПОЛИИ ДО «СУХОГО ЗАКОНА»¹

© Шевченко Иван Александрович (2021), orcid.org/0000-0003-2651-4846, ResearcherID F-8592-2018, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского» (Липецк, Россия), iash@rambler.ru.

© Черных Евгений Владимирович (2021), orcid.org/0000-0003-1797-4963, старший научный сотрудник отдела истории, областное бюджетное учреждение культуры «Липецкий областной краеведческий музей» (Липецк, Россия), cernyh1995@mail.ru.

Статья посвящена попечительствам о народной трезвости — учреждениям, созданным правительством Российской империи в конце XIX века для организации на губернском и уездном уровнях борьбы с чрезмерным потреблением алкоголя. В исследовании характеризуется ситуация с потреблением спиртных напитков в России на рубеже XIX—XX веков, приводятся основные положения государственной винной монополии, введенной в 1895 году при непосредственном участии министра финансов С. Ю. Витте. Отталкиваясь от Устава попечительства о народной трезвости, авторы описывают их полномочия, состав, особенности организации работы. На основе анализа разноплановых источников (в том числе неопубликованных — архивных) в статье характеризуется разноплановая деятельность попечительства в России начала XX века, а также ее оценка современниками. Делается вывод о сравнительно невысокой эффективности работы трезвенных учреждений из-за их бюрократизма и недостаточного финансирования. Описывается проблема реформирования попечительства, с разной интенсивностью обсуждавшаяся в 1900—1910-х годах в Министерстве финансов, Государственном совете, общественных и земских кругах. Уделяется внимание анализу проблем, с которыми столкнулись попечительства о народной трезвости в годы Первой мировой войны после введения «сухого закона». Научная новизна исследования заключается в попытке

1 Статья подготовлена в рамках проекта «Российское крестьянство и государственная политика в отношении продажи алкоголя в 1914—1925 годах» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук 2020 года. Проект № МК-846.2020.6).

проанализировать всю совокупность вопросов, относящихся к деятельности попечительств в рассматриваемый период, на основе документов правового и делопроизводственного характера, статистических материалов, периодической печати, публицистической и мемуарной литературы.

Ключевые слова: попечительства о народной трезвости; винная монополия; «сухой закон»; российская деревня; потребление алкоголя; борьба за трезвость.

1. Введение

В настоящее время в России серьезной проблемой считается комплекс вопросов, связанных с потреблением алкогольной продукции населением. Алкоголь является причинным фактором более 200 нарушений здоровья, связанных с болезнями и травмами [Потребление алкоголя ...], неумеренное потребление спиртных напитков увеличивает риск совершения противоправных деяний. По данным Всемирной организации здравоохранения, за период с 2003 по 2016 годы потребление алкоголя в России снизилось на 43 % по различным причинам [Невинная]. Тем не менее остаются актуальными такие проблемы, как смертность от употребления населением контрафактных спиртных напитков, а также широкая распространенность питейных заведений, находящихся в жилых домах, имеющая целый комплекс социальных последствий [В России вступил в силу ...].

На рубеже XIX—XX веков в Российской империи проблема потребления алкоголя широкими слоями населения также приковывала к себе внимание как специалистов, так и обывателей. Для борьбы с пьянством и в связи с введением государственной монополии на продажу крепких спиртных напитков правительство учредило в 1895 году особые структуры — попечительства о народной трезвости (далее — ПНТ). Изучение методов административной борьбы с пьянством, а также отношения широких слоев населения к принимаемым государством мерам имеет первостепенную важность для формирования современной стратегии борьбы с алкоголизацией населения.

Деятельность ПНТ и вообще проблема потребления алкоголя в России в разной степени привлекала к себе внимание исследователей в зависимости от исторического периода.

Дореволюционные специалисты оставили после себя целый ряд оригинальных работ, востребованность которых до сих пор не снижается. В первую очередь необходимо отметить труд В. К. Дмитриева, написанный на стыке экономики и социологии. В нем автор анализирует динамику потребления алкоголя в Российской империи, ставя ее в зависимость от урожайности сельскохозяйственных культур и колебаний в развитии промышленности [Дмитриев, 1911]. М. И. Фридман стал автором двухтомной работы, в кото-

рой очень подробно анализируется иностранный и отечественный опыт реализации государственной монополии на продажу спиртных напитков [Фридман, 1914—1916]. Ряд трудов, написанных исследователями и одновременно практическими деятелями по борьбе за трезвость, был посвящен анализу влияния так называемого «сухого закона» 1914 года на население России. Д. Н. Воронов, И. Н. Введенский, А. Л. Мендельсон позитивно отзывались об ограничительных мерах правительства, подчеркивая экономические и социокультурные перемены в жизни горожан и крестьянства [Введенский, 1915; Воронов, 1916; Мендельсон, 1916]. Закономерно, что ряд исследований касался непосредственно деятельности попечительств о народной трезвости. Как правило, их авторы давали положительные оценки культурно-просветительской работе этих учреждений и негативно отзывались об их зависимости от властей [Браве, 1899; Гаген, 1907; Булгаковский, 1910].

В советской историографии сравнительно мало уделялось внимания проблеме потребления алкоголя и борьбе за народную трезвость. Более всего алкогольная проблематика привлекала внимание в 1920-е и 1980-е годы в связи с государственными кампаниями борьбы за трезвость. Ученые, как правило, клеймили государственную винную монополию, считали пьянство пороком, присущим капиталистическому обществу. Работа ПНТ оценивалась отрицательно и не заслуживала большого внимания [Петров, 1919; Зеневич, 1955; Протьюко, 1988].

Работы исследователей современного этапа характеризуются отказом от идеологических оценок предшествующей эпохи, интересом к разнообразной проблематике алкогольной политики в России. Кроме того, современная историография отличается множеством подходов и оценок, что положительно сказывается на изучении темы в целом [Букреева, 2008; Веселие Руси ..., 2007; Сафронов, 2017].

При этом приходится констатировать, что на данный момент отсутствуют комплексные, выходящие за рамки конкретного региона исследования, посвященные проблеме функционирования в России начала XX века попечительств о народной трезвости. Настоящее исследование является одной из попыток заполнить такую лакуну.

2. Потребление алкоголя в Российской империи на рубеже XIX—XX веков и введение государственной винной монополии

Россия на рубеже XIX—XX веков, согласно официальной статистике, занимала 11 место среди европейских стран и США по потреблению абсолютного алкоголя (с учетом всех спиртных напитков) и 9 место по потреблению водки в 40 градусов [Дмитриев, 2001, с. 43—44]. При этом ведущие

специалисты того времени отмечали, что есть большая разница в объемах потребления крепких напитков между городом и деревней. Так, экономист И. Х. Озеров, использовавший сведения официальной статистики, отмечал, что в 1908 году душевое потребление спиртного в городах составило 1,56 ведра, в селах — 0,45 [Озеров, 1912, с. 91]. Такая пропорциональность была характерна для всего рассматриваемого периода [Золотарев, 1910].

Отдельно стоит обратить внимание на потребление крепких напитков сельским населением, так как подавляющее большинство жителей империи в те годы принадлежали к крестьянам. Вопреки мнению чиновников и некоторых общественных деятелей того времени великорусская деревня не страдала от повального пьянства. Крестьяне употребляли крепкие алкогольные напитки от случая к случаю: на престольные праздники, свадьбы, крестины, похороны. Особенно «насыщенным» в этом смысле был осенне-зимний период, когда у сельских обывателей появлялась пауза в сельскохозяйственных работах, а также вырученные от реализации урожая денежные средства. В целом же, по отзывам современников, среди селян хронический алкоголизм был редким явлением, см., например: [Воронов, 1913].

В то же время спорадическое потребление алкоголя не исключало многих негативных последствий, например, несчастных случаев и преступлений. С началом сезона массовой скупки «сорокоградусной» в региональной прессе появлялись целые колонки, наполненные трагическими новостями. Так, например, в газете «Елецкая жизнь» можно было увидеть рубрику «Итоги пасхальной недели», объединяющую в себе все негативные эпизоды жизни уезда, в том числе из-за «злоупотребления алкогольными напитками» [Итоги пасхальной ..., 1910, с. 4].

В связи с этим общественность и власть находились в поиске различных вариантов снижения алкоголизации населения. В 1895 году в России вступило в силу Положение о казенной продаже питей, передавшее в руки государства распространение крепкого алкоголя в стране. Главным принципом винной монополии провозглашалось сокращение, а в перспективе, уничтожение пьянства [Положение..., 1898]. Заметим, что под термином *вино* в те годы, главным образом, подразумевалась водка в 40 градусов.

По утверждению властей, частная реализация алкогольной продукции, существовавшая до этого, не только спаивала население, но и обирала его, а казенная продажа питей задумывалась с целью постепенного избавления народа от пьянства [Казенная продажа ..., 1900, с. 13—15]. Кабак критиковался властью за алчность его хозяев по отношению к пьющему посетителю.

С введением винной монополии государство сокращало количество мест продажи крепкого алкоголя; заменяло распивочную торговлю торгов-

лей на вынос; повышало качество отпускаемого населению спирта; уменьшало емкость, в которой отпускалась водка [Положение ..., 1898].

Казенная продажа питей сначала вводилась в качестве эксперимента в четырех губерниях: Уфимской, Оренбургской, Пермской и Самарской. К началу нового столетия она должна была распространиться на большей части империи.

Предпринятые властью меры для снижения потребления населением крепких напитков уже в самом начале дали несколько другой результат, нежели предполагалось. Исследователи государственной винной монополии отмечают, что уменьшение количества точек продажи водки не имело значения из-за существования незаконной торговли, которая слабо преследовалась государством [Норов, 1904, с. 57; Шевченко, 2014].

Отмена распивочной торговли и замена ее торговлей на вынос привели к тому, что в скором времени алкоголь стал увереннее проникать в семейный быт. По мнению властей, в домашнем кругу пьющего должны были ограничивать от неумеренного потребления домочадцы. На деле нередко происходило приобщение к употреблению водки женщин и подростков. Кроме того, стало развиваться уличное пьянство.

Однако эти изъяны новой системы продажи крепкого алкоголя меркли в глазах чиновников Министерства финансов перед новыми доходами, которые рекой потекли в российский бюджет. В начале XX столетия отечественная казна почти на четверть состояла из доходов от винной монополии [Россия ..., 1995, с. 154]. С другой же стороны, ведомство отнюдь не желало иметь репутацию правительственного учреждения, спаивающего собственное население, поэтому начало создавать свой проект по борьбе за народную трезвость.

3. Правительственные учреждения для борьбы с пьянством — попечительства о народной трезвости

Одновременно с введением казенной продажи питей создавались государственные структуры для борьбы с пьянством — попечительства о народной трезвости. Главные цели новых структур определил Устав попечительства о народной трезвости, высочайше утвержденный 20 декабря 1894 года. В сферу деятельности попечительства входило наблюдение за законной торговлей крепкими алкогольными напитками; распространение среди населения информации о вреде неумеренного потребления спиртного, а также поиск средств для предоставления возможности населению проводить досуг без алкоголя, вне питейных заведений; «попечение об открытии и содержании лечебных приютов для страдающих запоем»; оказа-

ние содействия учреждениям и частным обществам, деятельность которых направлена на достижение тех же целей [Устав ..., 1898, с. 682].

Попечительства о народной трезвости создавались на губернском и уездных уровнях во главе с губернаторами и предводителями уездного дворянства соответственно. Губернский комитет брал на себя роль распределителя выделенных от казны финансов между уездными комитетами и главного направляющего общей деятельности комитетов губернии. Уездные комитеты в свою очередь становились главными организаторами возложенной на ПНТ деятельности [Там же, с. 683].

В состав попечительств входили представители местной администрации, суда, земских органов, государственных учебных заведений. В состав учреждений, согласно первоначальному замыслу, должны были входить не только представители официальных властей, но и духовенство, которое проявляло активность в деле борьбы с пьянством задолго до того, как это начало делать государство. Представителями общественности в составе ПНТ были члены-соревнователи — люди, участвующие в деятельности попечительств на добровольных началах. По уставу состоявшимся считалось заседание комитета, на котором присутствовало не менее пяти членов, включая председательствующего [Там же, с. 683—684].

Основная деятельность комитетов ПНТ была направлена на решение поставленных перед ними задач. Больше же всего усилий деятелями попечительств было предпринято в деле отвлечения народа от пьянства путем предоставления ему разных форм альтернативного досуга.

Первые годы деятельности ПНТ отмечены положительным ростом числа подведомственных им заведений, о чем сообщало Главное управление неокладных сборов и казенной продажи. Так, например, был отмечен рост числа членов-соревнователей с 2635 в 1895 году до 25 247 в 1898 году, участковых попечителей (следивших за законным совершением питейной торговли) с 723 до 6048 [Казенная продажа ..., 1900, с. 135] и рост числа чайных заведений со 120 до 1717 за тот же период [Там же, с. 139].

В начале нового столетия винная монополия распространилась на большую часть территории Российской империи. Общественность больше стала обращать внимания на комитеты попечительств о народной трезвости и их деятельность, критиковать ее.

Прежде всего, в работе главного проекта государства в деле борьбы с пьянством оппонентов не удовлетворял состав комитетов. Критики правительственных мер отмечали, что попечительства оказались в сильной зависимости от администрации. Так, известный борец за трезвость тех лет Д. Н. Бородин в своем докладе на Первом Всероссийском съезде по борьбе

с пьянством (Петербург, декабрь 1909 — январь 1910 годов) представил развернутый и очень подробный анализ деятельности попечительств. По мнению докладчика, перечень назначенных членов комитетов ПНТ не дает возможности говорить об общественном контроле деятельности этих структур: «Это контроль различных министерств. Ибо члены из представителей городского и земского самоуправления фактически растворились в “чиновном море”» [Бородин, 1910, с. 903].

Даже чиновники признавали тот факт, что структурная организация комитетов ПНТ могла быть лучше. «В заключение считаю не лишним повторить уже не раз высказанную мной мысль, что дело, преследуемое комитетами трезвости, имело бы гораздо больше успеха, если бы с субсидией от правительства оно было поручено инициативе частных обществ и не было бы облечено в форму правительственного учреждения; тогда в нем принимали бы участие люди не по обязанности службы и положению, а по охоте и любви к самому делу», — говорилось в письме, полученном Главным управлением неокладных сборов и казенной продажи питей от курляндского губернатора [РГИА, ф. 575, д. 4238, л. 159 об. — 160].

Еще одной проблемой в работе комитетов попечительств стал тот факт, что руководить их деятельностью было поручено людям, которые, по словам современников, «до того завалены своей служебной работой, что о работе общественной они и думать не могли» [Бородин, 1910, с. 903].

Все это порождало огрехи в работе учреждений. Так, в 1908 году государственный контролер сообщал министру финансов о следующих нарушениях в отчетности комитетов попечительств о народной трезвости: «1) Отчетность попечительств (за исключением очень немногих комитетов) доставляется в палаты со значительным опозданием против установленных сроков, нередко достигающим года, а иногда даже нескольких лет 2) Доставляемая на ревизию отчетность не отличается полнотой и порядком и вообще ведется небрежно, с помарками, подчистками и не относящимися к делу заметками; в приходно-расходных книгах часто не подводится годовых итогов, а некоторыми комитетами эти книги даже и вовсе не ведутся» [РГИА, ф. 575, д. 327, л. 4].

Бывали случаи, когда тяготившиеся навязанными обязанностями председатели комитетов намеренно срывали работу своих учреждений или систематически ее саботировали. Вот характерное описание собрания членов ПНТ, отраженное в периодической печати: «Заседание открылось. Но вместо ожидаемого живого обсуждения предмета председатель велел секретарю прочитать инструкцию для членов-попечителей и членов-сопровождающих и этим все заседание исчерпалось. Когда один из волостных

писарей вздумал было открыть рот, чтобы сказать что-то, его грубо оборвали “у тебя не спрашивают!”» [Казенные трезвенники ..., 1908, с. 2—3].

Серьезной проблемой был вопрос финансирования этих структур. Ежегодно губернские комитеты получали от государства на нужды по организации деятельности всех находящихся в ведении комитетов 50 тысяч рублей. Со временем финансирование ПНТ сокращалось (в особенности с началом русско-японской войны). Современники не раз отмечали, насколько незначительна эта сумма, особенно в сравнении с тем, какой доход получало государство от винной монополии. Известный юрист, доктор уголовного права А. Ф. Кони писал: «Какое значение могли иметь для борьбы с пьянством ассигнования 4 или даже 5 млн при доходе от казенной продажи свыше 700 млн?!» [Кони, 1967, с. 374].

Предводители губернских комитетов заваливали Главное управление неокладных сборов ходатайствами о дополнительных ассигнованиях, особенно в самом начале деятельности попечительств, когда необходимо было арендовать здания для чайных или библиотек, строить с нуля народные дома.

Тамбовский губернатор ходатайствовал о выделении 5500 рублей на постройку собственного здания Лебедянского уездного комитета ПНТ в селе Трубетчино для чайной и читальни на земле, жертвующей в бессрочное пользование графиней О. А. Толстой [РГИА, ф. 575, д. 4124, л. 1]. Ответ Главного управления неокладных сборов не был однозначным и затянул весь процесс практически на год. Чиновники просили предводителя Тамбовского губернского комитета ПНТ обсудить с земской управой возможность того, чтобы земцы приняли земельное пожертвование графини и на выделяемое им пособие отстроили народный дом. Со своей стороны, Главное управление обещало выделить земству единовременное пособие размером 3000 рублей [Там же, л. 3]. Земство отказалось брать на себя заботу попечительства. В конце 1903 года Тамбовский губернский комитет сообщил об этом в Главное управление, но чиновники вновь оттянули решение. Письмо тамбовскому губернатору имело следующее содержание: «Главное управление покорнейше просит не отказать в сообщении в дополнение к отношению от 19 декабря 1903 за № 419, что именно вызывает необходимость постройки в с. Трубетчино народного дома, с указанием населенности села, его экономического положения в уезде и т. п. и не представляется ли возможным, в случае признания необходимости означенной постройки, ограничиться меньшим пособием для этой цели, чем испрашиваемая раньше к отпуску сумма в 5500» [Там же, л. 12]. В 1904 году с началом русско-японской войны Главное управление неокладных сборов вовсе

прекратило рассматривать ходатайства о дополнительных ассигнованиях комитетам ПНТ и урезало их ежегодное содержание.

Борьба комитетов попечительств о народной трезвости с шинкарством, то есть с тайной продажей вина, не имела сколько-нибудь серьезного успеха по многим причинам. Участковые сореовнователи, в сферу деятельности которых входило наблюдение за законной продажей вина, не были должным образом мотивированы эффективно выполнять свою работу, в том числе касающуюся финансовой составляющей [Добужинский, 1902, с. 18].

К этому необходимо прибавить бюрократическую сложность оформления подобного нарушения. Члены попечительства, открывшие точку тайной продажи вина, должны были оформить протокол, который, в свою очередь, должен был быть подписан двумя понятыми, найти которых на практике было крайне сложно. Об этом в своем выступлении в Государственном совете говорил А. Ф. Кони, отмечая, что у населения нет сочувствия к административным методам борьбы с пьянством [Государственный совет ..., 1908, стб. 171].

Одной из сложнейших задач, возложенных на ПНТ, была задача оказания врачебной помощи страдающим от пьянства путем открытия лечебных приютов. Сложность осуществления заключалась в нескольких пунктах: 1) дороговизна оборудования амбулатории; 2) несовершенство методов лечения алкоголизма и слабая изученность этого вопроса; 3) нехватка профессиональных кадров. Далее рассмотрим эти вопросы на примере работы Санкт-Петербургского городского комитета и сравним с ситуацией в провинции.

Комитет ПНТ в Петербурге в своем кратком отчете за 11 лет деятельности отдельным пунктом выделял оказание медицинской помощи страдающим запоем. Из него выясняется, что комитет открыл амбулаторию 19 мая 1903 года, то есть через 5 лет после начала своей работы. В первое время прием проводился три раза в неделю, но наплыв желающих был настолько большим, что каждый прием затягивался до поздней ночи, впрочем, с 1 января 1904 года количество приемных дней было увеличено до 5, после того как был приглашен еще один врач. К концу 1909 года количество амбулаторий по всему Петербургу было доведено до 6, количество врачей — до 4 [Краткий очерк ..., 1908, с. 16—17].

Несмотря на статистику, которую приводил комитет ПНТ Санкт-Петербурга по количеству оказанных населению услуг, сам факт работы 4 врачей в самом крупном городе империи с населением 1,2 миллиона человек [Население городов ..., 1897, с. 14] говорит о многом. На что в таком случае могла рассчитывать провинция?

В то время как у Петербургского комитета в связи с особыми условиями финансирования была возможность организовывать пуск и простые по своей структуре и скромные по составу амбулатории с «внушением», провинция, если и имела такую статью расхода, чаще всего организовывала койки в земских и городских больницах, как, например, в уже упомянутом нами Орловском губернском комитете ПНТ [РГИА, ф. 575, д. 4119, л. 111—112].

В связи с этим существенно осложнялась деятельность медиков по оказанию помощи страдающим от пьянства. На плечи врачей ложились огромное количество пациентов с обширных территорий и сверх того забота об алкоголиках. Деятельность врачей в уездах сильно зависела от финансирования государства. Как и комитеты попечительства, больницы сильно пострадали с началом русско-японской войны и в годы Первой российской революции. Так, в Елецком уезде с началом русско-японской войны осталось только 2 участковых врача, все остальные были отправлены на фронт [Жиров и др., 2019, с. 193].

Кроме того, провинция испытывала существенный недостаток лекарств. Причина все та же — слабое финансирование. Совокупность этих факторов создавала ситуацию большого количества несчастных случаев, приводивших к травмам или даже смерти потребителей алкоголя. Даже те из них, кого доставляли в больницы, могли не доехать до нее либо в ее стенах расстаться с жизнью [Излишнее употребление ..., 1912, с. 3; Несчастный случай, 1913, с. 3]. Там, где места медицинской помощи страдающим от запоя не были организованы, их часто для вытрезвления доставляли в полицию. «Тамбовский вестник» в 1908 году сообщал о смерти людей в пьяном виде в полицейской части, куда они были доставлены. И только после кончины их тела отправляли в больницу [Скоропостижная смерть ..., 1908, с. 3; Скоропостижно умерший ..., 1908, с. 3].

Самым распространенным способом отвлечения народа от злоупотребления крепкими напитками стали народные чайные. По задумке властей, при организации ПНТ чайные должны были стать альтернативой кабаков: местом для культурного общения, обмена новостями и просвещения. Кроме того, чайные приносили комитетам ПНТ доход, и их работу было легче организовать.

Стоит отметить, что устройство чайных реже других действий попечительства подвергалось критике общественности. Д. Н. Бородин в своей статье, посвященной роли чайных в борьбе с алкоголизмом, призывал к расширению сети этих заведений и к их лучшей организации, так как, по его мнению, положительный опыт западных стран подтверждал эффективность этих мер [Бородин, 1903, с. 7—10].

Чайные иногда совмещались с библиотеками, имея при себе наглядный материал, сообщающий о вреде алкоголя, а также выполняли просветительскую функцию, когда на их территории организовывались народные чтения. Но их организация до определенного момента была весьма затруднительной, так как государство стремилось контролировать содержание «интеллектуальной пищи», которую получал народ.

Так, на рубеже XIX—XX веков разрешение на проведение народных чтений получалось после прохождения длинной цепочки одобрений, которая выглядела следующим образом: 1) Министерство народного просвещения и все подведомственные ему структуры той местности, где планируются народные чтения; 2) Министерство внутренних дел, получив бумагу с прошением, одобренную министерством народного просвещения, также испрашивает мнение своих подчиненных в месте планируемого проведения чтений; 3) Святейший Синод, действовавший в той же последовательности. Когда все перечисленные инстанции давали одобрение, составлялось заключение на разрешение проведения народных чтений [Протьюко, 1988, с. 45].

Как в чайных-читальнях, так и в самостоятельно работающих библиотеках выписывались книги и периодические издания, проводились беседы и чтения с «волшебным фонарем» (устройство для проекции изображений). Среди тематики картин для «волшебных фонарей» встречаются следующие разделы: 1) духовно-нравственный и духовно-исторический; 2) исторический; 3) географический; 4) естественно-исторический и из жизни природы; 5) литературный; 6) направленный против пьянства [Борисова и др., 2015, с. 98].

Библиотеки в отличие от чайных требовали больших вложений. И речь идет не столько о денежных средствах, хотя и они важны, сколько о наличии должной инициативы духовенства, учителей в деле просвещения населения. Особенно остро это ощущалось в сельской местности. ПНТ отчитывались о том, что спрос на книги в сельской местности очень велик, крестьяне за немногими исключениями бережно обращаются с книгами читален [Там же, с. 99].

Существенную критику вызывала деятельность попечительств по организации театров, народных гуляний и других увеселительных мероприятий. Например, в Тамбовской губернии только в двух из двенадцати комитетов были организованы народные театры. Но дело даже не в их количестве. Современники с большим сомнением относились к тому, что развлекательные мероприятия могут иметь трезвенный эффект. В первую очередь это подчеркивали представители православного духовенства. Так,

архиепископ Арсений (Стадницкий) на заседании Государственного совета недоумевал, задаваясь вопросом о том, как посещение народных домов может повлиять на отказ людей от потребления алкоголя [Государственный совет ..., 1908, стб. 189]. Еще один член Госсовета А. Ф. Кони в том же духе отмечал, что «народ не нуждается в клоунах и кинематографах с их сомнительным репертуаром, а нуждается в научении и поучении ...» [Государственный совет ..., 1909, стб. 1221].

Заметим, что ПНТ — не единственные структуры, которые в регионах пытались организовывать борьбу с пьянством. В сельской местности мало кто мог в этом смысле конкурировать с церковно-приходскими обществами трезвости. Если за это дело брался талантливый и энергичный священник, то результаты не заставляли себя ждать, десятки или сотни прихожан давали зарок не пить вина вообще, нанося ощутимый ущерб местным шинкарям и держателям казенных винных лавок. Другое дело, что в арсенале духовенства были религиозные методы борьбы за трезвость, тогда как попечительства были призваны на местах организовывать культурный досуг и медицинскую помощь.

Несмотря на серьезную критику, ПНТ имели, конечно, сторонников своей деятельности. Так, уже упомянутый нами В. Ф. Дерюжинский писал: «Успешная и широкая деятельность некоторых попечительств свидетельствует о том, что в бедной культурными интересами деревне эти учреждения могут явиться очень ценными и благотворительными факторами просвещения народных масс» [Дерюжинский, 1903].

Одним из главных защитников попечительств стал В. Ф. Джунковский, московский губернатор, председатель Московского столичного попечительства о народной трезвости. В своих воспоминаниях Владимир Федорович рассказывал о событиях декабря 1907 года, когда в Государственном Совете начались прения по вопросу об упразднении ПНТ. Вот как описывает Джунковский свои чувства в ту пору: «Досадно было то, что большинство членов Государственного Совета, подписавших законопроект, недостаточно были знакомы с работой в попечительствах и совершенно голословно обвиняли их» [Джунковский, 1997, т. 1. с. 261].

В этих репликах, безусловно, есть свой резон. В условиях общественного подъема начала XX века организация работы попечительств легко вызвала нарекания в связи с их подчиненностью бюрократическому аппарату. Однако критики, нередко еще и политически ангажированные, как это часто бывает, выплескивали вместе с водой и ребенка: предпочитали вовсе не замечать культурную и просветительскую миссию, которую несли ПНТ в российскую глубинку.

4. Проблема реформирования попечительств о народной трезвости

Конечно, критика, которой подвергались попечительства о народной трезвости, была неслучайной. Министерство финансов и подведомственное ему Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей получали критические отзывы о работе попечительств практически с самого их создания. В связи с этим в 1901 году при Главном управлении неокладных сборов были созваны особые совещания по вопросу о мерах к оживлению деятельности ПНТ.

На них председательствовал начальник Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, действительный тайный советник С. В. Марков. Как указывалось в преамбуле журналов одного из таких собраний, «Марков пригласил присутствующих в настоящее совещание ввиду того, что с разных сторон продолжают раздаваться жалобы на недостаточно энергичную деятельность попечительств и что он сам, при служебных своих в последнее время поездках, имел случай убедиться в желательности оживления деятельности попечительств» [РГИА, ф. 575, д. 182, л. 16].

Продолжением идеи реформирования попечительств о народной трезвости служат ходатайства земств и городов о передаче им функций и средств ПНТ. Идея эта появилась еще в конце XIX века и продолжала жить в умах общественности в начале нового столетия. Примечательно, что к этим ходатайствам противоречиво относились представители местной администрации.

Так, вологодский губернатор А. А. Лодыженский присовокупил к ходатайству губернского земства свое особое мнение, в котором выражал уверенность в том, что «заботы земства об отвлечении населения от питейных заведений не стоят у местных деятелей на первом плане <...> Полагаю, что не станут они на это место и после передачи всех сумм, ассигнуемых в распоряжение Комитетов, в ведение земства — нет интереса в корне, — не будет его и при устранении некоторых условий. Все сводится лишь к желанию получить дело в свои руки», — отмечал Лодыженский [Там же, д. 4173, л. 32 об.].

Тенденция среди губернаторов критиковать земства, рекомендуя Главному управлению отказать в их ходатайствах, может иметь несколько причин. Можно предположить, что чиновникам не хотелось терять пусть и сравнительно скромные, но тем не менее регулярные денежные суммы, выделявшиеся государством в ведение региональных ПНТ, которые очень часто и возглавляли губернаторы. Нельзя упускать из виду и возможность политического противостояния губернской власти и земцев, ввиду чего представители первой не испытывали никакого желания содействовать деятелям местного самоуправления.

В итоге ходатайства земств, как правило, отклонялись по тем или иным причинам, но их количество, вероятно, побудило чиновников Министерства финансов серьезнее отнестись к этому вопросу. В связи с этим в начале 1905 года было разработано дополнение и изменение Устава попечительств, которое предлагало предоставить министру финансов по согласованию с министром внутренних дел право передавать по соответствующим ходатайствам крестьянским обществам, городам, земствам, а также частным организациям, преследующим общие с попечительствами цели, как отдельные учреждения и предприятия ПНТ, так и все дела на вверенной им территории [Там же, л. 56(об)]. Однако обсуждение этого вопроса затянулось из-за начавшейся в 1905 году революции, когда в повестке дня стояли более острые и масштабные для правительства вопросы.

Внимание к этой проблеме было возвращено в декабре 1907 года, когда 39 членов Государственного совета выступили с инициативой упразднения попечительств о народной трезвости. Во главе этой группы был В. П. Череванский, известный государственный деятель, тайный советник, действительный статский советник. Он разработал соответствующий законопроект и представил его на заседании Государственного совета 5 декабря 1907 года. Череванский подчеркивал, что попечительства не борются с шинкарством, не организывают на должном уровне врачебную помощь лицам, страдающим от алкоголизма, а просветительные и увеселительные мероприятия не несут за собой значимых последствия. В итоге, по мнению оратора, нужно было упразднить ПНТ, их недвижимое имущество передать в ведение городских и земских органов самоуправления, а неизрасходованные средства вернуть в казну [Государственный совет ..., 1908, стб. 131].

Выступление Череванского вызвало достаточно интенсивное обсуждение в стенах здания Петербургского Дворянского собрания, где тогда заседал Государственный совет. Главным противником законопроекта стал министр финансов В. Н. Коковцов, старавшийся отвести от своего ведомства ответственность за постановку всего дела борьбы с пьянством. В своей речи он указывал на то, что не может согласиться с конечными выводами объяснительной записки законопроекта о том, что дело борьбы с пьянством не имеет успеха из-за зависимости государства от доходов казенной продажи питей, а также высказал критическое отношение к тому, что сторонники идеи упразднения попечительств ничего не предложили взамен [Там же, стб. 129—154].

Одним из самых ярких ораторов Госсовета по данной проблематике стал доктор уголовного права А. Ф. Кони. Он последовательно разбирал проблемные моменты организации деятельности ПНТ, вступал в полемику

с Коковцовым и в целом был сторонником кардинального реформирования попечительств. «В общем выводе попечительства о народной трезвости страдают соединением в одно множества разнородных и взаимно друг друга ослабляющих функций», — отмечал в своей речи А. Ф. Кони. Правовед предлагал передать функции ПНТ земствам и городам, а также считал полезным привлечь к трезвенной работе на местах различные общественные организации: комитеты грамотности, общества охранения народного здоровья, даже общество Красного Креста [Там же, стб. 176].

Надо отметить, что передача попечительств о народной трезвости земским и городским органам видится вполне логичной. За предшествующие годы деятели местного самоуправления, среди которых было немало учителей и врачей, накопили богатый опыт борьбы с пьянством, они лучше понимали механизмы такой работы, были менее стеснены бюрократическими формальностями.

Однако очевидная необходимость такой реформы не смогла ускорить принятие законодательного решения. Сначала в том же декабре 1908 года была создана Комиссия Государственного совета для обсуждения проекта закона об упразднении попечительств. В марте 1909 года предложение о ликвидации ПНТ было отклонено, возникла новая Комиссия — уже для разработки закона о новой организации попечения о народной трезвости. В ноябре того же года члены Госсовета смогли сформулировать основания будущего закона. Попечительства должны были перейти в ведение Министерства внутренних дел, непосредственно в распоряжение земств и городов при участии в реализации их деятельности представителей православного духовенства и, возможно, частных обществ.

В итоге обсуждение и подготовка законопроекта затянулись на несколько лет. Ни сами члены Государственного совета, ни представители правительства не спешили с этой работой, изредка устраивая дискуссии, во время которых в большей степени упражнялись в демагогии, чем способствовали реальному продвижению дела. В 1913 году в Госсовете была создана очередная Комиссия — теперь уже для рассмотрения проекта закона о новой организации попечительств, подготовленного в МВД. Сколько бы дальше длилось обсуждение проблемы реформирования ПНТ, неизвестно, так как летом 1914 года началась Первая мировая войны, которая подтолкнула правительство к радикальным переменам в питейном деле в целом.

5. Попечительства о народной трезвости в годы «сухого закона»

В августе 1914 года правительство России пошло на беспрецедентный шаг: в условиях начинающейся Первой мировой войны в стране сначала

на время мобилизации, а затем до окончания боевых действий вводились ограничения на продажу алкоголя, получившие название «сухого закона» [Особые журналы ..., 2006, с. 317—318].

В связи с этим попечительства о народной трезвости оказались в довольно противоречивой ситуации. С одной стороны, должна была усилиться потребность государства в учреждениях, которые в условиях «сухого закона» должны были помогать населению устраивать свой досуг без спиртных напитков. С другой стороны, военные события, разворачивающийся на их фоне общественно-политический кризис не позволили властным институтам даже решить вопрос о ведомственной принадлежности ПНТ, иными словами, передать их в ведение Министерства внутренних дел. Более того, попечительства в еще большей степени стали испытывать трудности с финансированием, из-за чего в ряде случаев эти учреждения просто прекращали свою работу.

Известный отечественный психиатр И. Н. Введенский писал тогда: «Наряду с улучшением материального благосостояния замечается повышение умственных интересов населения. По свидетельству председателя училищной комиссии при городской думе, в Москве замечается повышенное требование в городских читальнях на книги. Читальни переполнены даже в праздники, когда при прежних условиях они пустовали. Администрация народных театров Сергиевского, Сухаревского и Садовнического отмечают характерный факт увеличения числа посетителей оперных и драматических спектаклей более чем на 30 % по сравнению с тем же временем в предшествующие сезоны» [Введенский, 1915, с. 22].

Кроме того, автор указывал на тот факт, что вместе с возросшим спросом населения в деле духовного и нравственного просвещения значительно усилилась отдача общественников, «многие города и земства приступили уже к разработке вопросов, связанных с усилением внешкольного образования, устройством народных домов, общедоступных лекций, разумных развлечений» [Там же, с. 30].

Но спрос не всегда находил соответствующее предложение, особенно в провинции. Вот один из характерных отзывов о положении попечительства в годы войны из села Воронежской губернии: «Нанимало когда-то попечительство о народной трезвости под народный дом чужое здание <...> Были в нем читальня, библиотека, чайная <...> А теперь попечительство прекратило давать деньги за помещение, и владелец сделал из народного дома частную свою чайную» [Фаресов, 1916, с. 128]. Писатель-народник А. И. Фаресов в своих путевых очерках также отмечал растущую потребность народа в чайных как в месте общения. При этом, по его словам, це-

лесообразнее открывать чайные в городах, так как в селах крестьяне уже привыкли пить чай в домашней обстановке и любят посетить такие заведения только при поездках по делам. Автор оставил характерное описание чайной в уездном городе Кромы Орловской губернии 1915 года: «Комната <...> была переполнена простым народом. Люди шли в чайную со связками баранок и калачей, требовали себе порцию чая и пили стакан за стаканом, пока была вода в большом чайнике» [Фаресов, 1916, с. 162—163].

В годы войны неожиданным образом изменилась работа московских и Санкт-Петербургских больниц для страдающих алкоголизмом при городских попечительствах о народной трезвости. Врачи единодушно сообщали о сокращении количества обращающихся за помощью пациентов, связывая это с прекращением продажи спиртных напитков [Введенский, 1915, с. 8—9; Мендельсон, 1916, с. 9—10]. Однако вскоре в лечебницы стали регулярно поступать пациенты с отравлением денатуратом и прочими алкогольными суррогатами, что, впрочем, касалось в большей степени горожан.

Война в большом количестве забирала по всей стране солдат на фронт, в рядах призывников были и члены комитетов попечительств. О гибели в сражении одного из деятельных членов Московского комитета ПНТ писал в своих мемуарах Джунковский: «17 ноября получено было попечительством о народной трезвости в Москве печальное известие о трагической, но славной кончине сотрудника попечительства помощника председателя Совета по управлению народными домами капитана А. М. Шостаковского. Это было для меня большим и личным горем, не говоря уже об утрате, понесенной попечительством, в рядах коего в течение 10 лет А. М. Шостаковский вложил массу труда, сердца и любви в трудное и ответственное дело» [Джунковский, 1997, т. 2. с. 451]. Таким образом, имели место и кадровые потери, обусловленные военными обстоятельствами.

Различные борцы за трезвость в военные годы продолжали настаивать на том, чтобы дело борьбы с пьянством было передано в руки органов местного самоуправления. Общественники считали, что нельзя терять время, откладывая определение судьбы попечительств до конца войны. Возникла даже идея создания по всей России целой сети народных домов — культурно-досуговых и просветительских центров, которые должны были оказывать всяческое содействие духовному развитию народа в непростых условиях войны и «сухого закона». Один из борцов за трезвость Д. Н. Бородин, понимая, что невозможно будет в ближайшее время добиться от правительства крупных ассигнований, даже предлагал объявить о специальном трезвенном займе [Воронов, 1916, с. 67—70]. Однако эта идея так

и осталась на бумаге, да и вряд ли могла быть осуществлена ввиду непростого финансового положения воюющей страны.

6. Заключение

Попечительства о народной трезвости задумывались как главный государственный проект в деле борьбы с пьянством, им предстояло сыграть важную роль в жизни страны. Несостоятельность этих структур заключалась прежде всего в их природе. Будучи подотчетными Министерству финансов, попечительства вряд ли могли победить то, что приносило солидный доход казне. К тому же состав этой структуры с преобладанием административного, а не общественного элемента и ее ограниченное финансирование не способствовали успешной деятельности, что и привело к той критике, которой подвергались ПНТ за все время своего существования.

Тем не менее деятельность попечительств нельзя оценить однозначно. С одной стороны, наиболее заметные результаты работы наблюдались в Московском и Санкт-Петербургском комитетах, которые находились на особом положении и в плане организации, и в плане финансирования. С другой стороны, многие провинциальные города, села и деревни, благодаря деятельности активных попечительств, получили настоящий толчок к нравственному и культурному развитию. Благодаря ПНТ в провинциях нередко впервые появились и стали развиваться библиотечная, театральная, музейная виды деятельности. В случае реализации проекта по передаче попечительств в ведение земских и городских органов самоуправления можно было бы ожидать большей активизации их работы и в связи с притоком неравнодушных общественных деятелей, и в связи с более эффективным распоряжением средств из местного бюджета. Однако начавшаяся мировая война и последующие революционные потрясения похоронили как идею преобразования попечительств, так и сами эти структуры.

Источники и принятие сокращения

1. *В России* вступил в силу запрет на продажу алкоголя в жилых домах // РБК : интернет-портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5eb08c289a79473fa4e4b302#> (дата обращения 24.08.2020).

2. *Государственный совет*. Стенографические отчеты. Сессия третья. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — 2432 стб.

3. *Государственный совет*. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1909. — 2586 стб.

4. *Золотарев А. М.* Потребление вина в России в 1904—1909 годах / А. М. Золотарев // Ежегодник России : статистический сборник, 1909. — Санкт-Петербург : типолитография Н. Л. Ныркина, 1910. — 476 с.

5. *Излишнее* употребление спиртных напитков // Воронежский край : газета. — 1912. — № 49.
6. *Итоги* пасхальной недели // Елецкая жизнь : газета. — 1910. — № 33.
7. *Казенная* продажа вина. Издание Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. — Санкт-Петербург : Типография СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимова, 1900. — 310 с.
8. *Казенные* трезвенники // Елецкий вестник : газета. — 1908. — № 11.
9. *Кони А. Ф.* К истории нашей борьбы с пьянством / А. Ф. Кони // Собрание сочинений в 8 томах. — Москва : Юрид. лит., 1967. — Т. 4. — 543 с.
10. *Краткий* очерк деятельности Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости : 1898—1908. — Санкт-Петербург : Типо-литография К. Л. Пентковского, 1908. — 34 с.
11. *Население* городов по переписи 28-го января 1897 года : по уездам // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н. А. Троицкого. — Санкт-Петербург : Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел, 1897. — 30 с.
12. *Невинная И.* Пьем вдвое меньше [Электронный ресурс] / И. Невинная // Российская газета. — Режим доступа : <https://rg.ru/2019/10/02/upotreblenie-spirtnogo-v-rossii-umenshilos-v-dva-raza.html> (дата обращения 24.08.2020).
13. *Несчастный* случай // Воронежский край : газета. — 1913. — № 10.
14. *Особые* журналы Совета министров Российской империи. 1909—1917. 1914. — Москва : РОССПЭН, 2006. — 700 с.
15. *Положение* о казенной продаже питей от 6 июня 1894 г. № 10766 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1898. — Т. XIV. — С. 404—410.
16. *Потребление* алкоголя и связанные с ним заболевания и травмы по данным ВОЗ [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. — Режим доступа : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (дата обращения 24.08.2020).
17. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 575 (Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов). Оп. 3. Д. 4238. Д. 4124. Д. 4119. Д. 4173 ; Оп. 11. Д. 327. Д. 182.
18. *Россия.* 1913 год. Документально-статистический справочник. — Санкт-Петербург : Русско-балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995. — 416 с.
19. *Скоропостижно* умерший // Тамбовский вестник : газета. — 1908. — № 39.
20. *Скоропостижно* умерший // Тамбовский вестник : газета. — 1908. — № 31.
21. *Устав* попечительств о народной трезвости от 20 декабря 1894 г. № 11152 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. — Санкт-Петербург : 1898. — Т. XIV. — С. 682—685.
22. *Фаресов А. И.* Народ без водки : путевые очерки / А. И. Фаресов. — Петроград : тип. М. Меркушева, 1916. — 310 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Браве Я. Ф.* Общественно-педагогическое значение деятельности попечительств о народной трезвости / Я. Ф. Браве. — Москва : типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1899. — 30 с.

2. *Борисова О. О.* Библиотечно-просветительская деятельность попечительств о народной трезвости в Орловской губернии в конце XIX — начале XX века / О. О. Борисова, Н. А. Меренкова // Библиотекосведение. — 2015. — № 2. — С. 94—102.
3. *Бородин Д. Н.* Значение чайных в борьбе с алкоголизмом / Д. Н. Бородин. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1903. — 21 с.
4. *Бородин Д. Н.* Попечительства о народной трезвости / Д. Н. Бородин // Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством : в 3-х т. — Санкт-Петербург : Типография П. П. Сойкина, 1910. — Т. 3. — С. 901—913.
5. *Букреева О. Г.* Библиотечно-просветительная деятельность попечительств о народной трезвости в России в конце XIX — начале XX вв. : диссертация ... кандидата педагогических наук : 05.25.03 / О. Г. Букреева. — Москва, 2008. — 183 с.
6. *Булгаковский Д. Г.* Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895—1909 гг.) : в 2 ч. : сост. по офиц. источникам / Д. Г. Булгаковский. — Санкт-Петербург : Отеч. тип., 1910. — 240 с.
7. *Введенский И. Н.* Опыт принудительной трезвости / И. Н. Введенский. — Москва : Моск. столич. попечительство о нар. трезвости, 1915. — 44 с.
8. *Веселие Руси.* XX век : градус новейшей российской истории : от «пьяного бюджета» до «сухого закона» / В. Б. Аксенов [и др.]. — Москва : Пробел-2000, 2007. — 476 с.
9. *Воронов Д. Н.* Алкоголизм в городе и деревне в связи с бытом населения : Обследование потребления вина в Пенз. губ. в 1912 г. / Д. Н. Воронов. — Пенза : паровая типо-лит. т-ва А. И. Рапопорт и К°, 1913. — 57 с.
10. *Воронов Д. Н.* Жизнь деревни в дни трезвости / Д. Н. Воронов. — Петроград : Гос. тип., 1916. — 70 с.
11. *Гаген В. А.* Борьба с народным пьянством. Попечительство о народной трезвости. Их современное положение и недостатки / В. А. Гаген. — Санкт-Петербург : Гос. тип., 1907. — 103 с.
12. *Дерюжинский В. Ф.* Полицейское право. Пособие для студентов / В. Ф. Дерюжинский. — Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1903. — 499 с.
13. *Джунковский В. Ф.* Воспоминания : в 2 т. / В. Ф. Джунковский ; под общ. ред. А. Л. Паниной. — Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1997. — Т. 1. — 736 с. ; Т. 2. — 688 с.
14. *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В. К. Дмитриев. — Москва : издание В. П. Рябушинского, 1911. — 283 с.
15. *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В. К. Дмитриев. — Москва : Рус. панорама, 2001. — 365 с.
16. *Добужинский Ф. П.* Устав попечительств о народной трезвости, высочайше утвержденный 20 декабря 1894 г. : Со всеми последовавшими по 7 июня 1902 г. доп. узаконениями и с располож. постатейно тез. циркуляр. разъясн. министра фин. и Гл. упр. неоклад. сборов, а также с прил. разъясн. и главнейших узаконений в полном тексте / Сост. чл. Вилен. уезд. ком. попечительства о нар. трезвости: заст. место пред. Ф. П. Добужинский и участк. попечитель П. Ф. Кобеко. — Вильна : Попечительство о нар. трезвости (тип. И. Блюмовича), 1902. — 314 с.
17. *Жиров Н. А.* Состояние земской медицины в Елецком уезде Орловской губернии в конце XIX — начале XX в. / Н. А. Жиров, О. В. Клевцова // Российская государственность в лицах и судьбах её создателей : IX—XI вв. : материалы VI Международной

научной конференции, посвященной 65-летию Липецкой области, 4 октября 2019 г. — Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. — С. 191—194.

18. *Зеневич Г. В.* Алкоголизм — вреднейший пережиток капитализма / Г. В. Зеневич. — Москва : Знание, 1954. — 23 с.

19. *Мендельсон А. Л.* Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства / А. Л. Мендельсон. — Петроград : Рос. о-во борьбы с алкоголизмом, 1916. — 54 с.

20. *Норов В.* Казенная винная монополия при свете статистики / В. Норов. — Санкт-Петербург : Тип. Н. Н. Клобукова, 1904. — Ч. 1. — 114 с.

21. *Озеров И. Х.* На темы дня. К экономическому положению России / И. Х. Озеров. — Москва : В. И. Знаменский и К^о, 1912. — 453 с.

22. *Петров С.* Царские наследники-самогонщики и борьба с ними / С. Петров. — Москва : Изд. отд. Нар. ком. по продовольствию, 1919. — 32 с.

23. *Протьюко Т. С.* В борьбу за трезвость : страницы истории / Т. С. Протьюко. — Минск : Наука и техника, 1988. — 162 с.

24. *Сафронов С. А.* «Пьяный вопрос» в России и «сухой закон» 1914—1925 годов : в 2-х т. / С. А. Сафронов. — Красноярск : СФУ, 2017. — Т. 1. — 553 с. ; Т. 2. — 544 с.

25. *Фридман М. И.* Винная монополия : в 2-х т. / М. И. Фридман. — Санкт-Петербург — Петроград : Типография «Правда», 1914—1916. — Т. 1. — 548 с. ; Т. 2. — 627 с.

26. *Шевченко И. А.* Незаконная торговля спиртным в великорусской деревне конца XIX — начала XX века / И. А. Шевченко // Вестник Тамбовского университета. Серия : гуманитарные науки. — 2014. — № 3 (131). — С. 158—166.

GUARDIANSHIP FOR POPULAR SOBRIETY IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF 20TH CENTURY: FROM WINE MONOPOLY TO “DRY LAW”¹

© **Ivan A. Shevchenko (2021)**, PhD in History orcid.org/0000-0003-2651-4846, ResearcherID: F-8592-2018, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University” (Lipetsk, Russia), liash@rambler.ru.

© **Evgeny V. Chernykh (2021)**, Senior Researcher, Department of History, Regional Budgetary Institution of Culture “Lipetsk Regional Museum of Local Lore” (Lipetsk, Russia), chernykh1995@mail.ru.

The article is devoted to the guardianship of popular sobriety — institutions created by the government of the Russian Empire at the end of the 19th century to organize the fight against excessive alcohol consumption at the provincial and district levels. The study describes the situation with the consumption of alcoholic beverages in Russia at the turn of the XIX—XX centuries, provides the main provisions of the state wine monopoly, introduced in 1895 with the direct participation of the Minister of Finance S. Yu. Witte. Based on the Charter of Guardianship of People's Sobriety, the authors describe their powers, composition, and features of work organization. Based on the analysis of diverse sources (including unpublished archival

¹ The article was prepared within the framework of the project “Russian peasantry and state policy regarding the sale of alcohol in 1914—1925” (grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists — PhD in 2020. Project № МК-846.2020.6).

sources), the article characterizes the diverse activities of guardianship in Russia at the beginning of the 20th century, as well as its assessment by contemporaries. The conclusion is made about the relatively low efficiency of the work of sober institutions due to their bureaucracy and insufficient funding. The article describes the problem of reforming the guardianship, which was discussed with varying intensity in the 1900—1910s in the Ministry of Finance, the State Council, public and zemstvo circles. Special attention is paid to the analysis of the problems faced by the guardianship of popular sobriety during the First World War after the introduction of the "Prohibition". The scientific novelty of the research lies in an attempt to analyze the entire set of issues related to the activities of guardianship in the period under review, starting from documents of a legal and office-work nature, statistical materials, periodicals, journalistic and memoir literature.

Key words: guardianship of people's sobriety; wine monopoly; "no alcohol law"; Russian village; alcohol consumption; struggle for sobriety.

MATERIAL RESOURCES

- Faresov, A. I. (1916). *Narod bez vodki: putevyye ocherki* [People without vodka: travel essays]. Petrograd: tip. M. Merkusheva. 310 p. (In Russ.).
- Gosudarstvennyy sovet. Stenograficheskiye otchety. Sessiya chetvertaya* [The Council of state. Verbatim reports. Session four]. (1909). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 2586 stb. (In Russ.).
- Gosudarstvennyy sovet. Stenograficheskiye otchety. Sessiya tretaya* [State Council. Verbatim reports. Session three]. (1908). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 2432 stb. (In Russ.).
- Itogi paskhalnoy nedeli [Results of the Easter week]. (1910). *Yeletskaya zhizn': gazeta* [Yeletskaya zhizn': gazeta], 33. (In Russ.).
- Izlishneye upotrebleniye spirnykh napitkov [Excessive consumption of alcoholic beverages]. (1912). *Voronezhskiy kray: gazeta* [Voronezh region: the newspaper], 49. (In Russ.).
- Kazennaya prodazha vina. Izdaniye Glavnogo upravleniya neokladnykh sborov i kazennoy prodazhi pitey* [State sale of wine. Publication of the Main Department of Non-payment fees and customs sale of drinks]. (1900). Sankt-Peterburg: Tipografiya SPb. akts. obshch. pech. dela v Rossii E. Evdokimova. 310 p. (In Russ.).
- Kazennyye trezvenniki [State-owned non-drinkers]. (1908). *Yeletskiy vestnik: gazeta* [Eletskiy Gazette: newspaper], 11. (In Russ.).
- Koni, A. F. (1967). K istorii nashey borby s pyanstvom [To the history of our fight against drunkenness]. In: *Sobraniye sochineniy* [Collected works], 8 (4). Moskva: Yurid. lit. 543 p. (In Russ.).
- Kratkiy ocherk deyatelnosti Sankt-Peterburgskogo gorodskogo popechitelstva o narodnoy trezvosti: 1898—1908.* [A brief outline of the activities of the St. Petersburg city trusteeship on peoples sobriety: 1898—1908]. (1908). Sankt-Peterburg: Tipolitografiya K. L. Pentkovskogo. 34 p. (In Russ.).
- Naseleniye gorodov po perepisi 28-go yanvarya 1897 goda: po uyezdam [Population of cities according to the census of January 28, 1897: by counties]. In: *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897]. (1897). Sankt-Peterburg: Izd. Tsentr. Stat. komitetom M-va vn. Del. 30 p. (In Russ.).
- Neschastnyy sluchay [Accident]. (1913). *Voronezhskiy kray: gazeta* [Voronezh region: the newspaper], 10. (In Russ.).

- Nevinnaya, I. Pyem vdvoe menshe [We drink half as much]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta]. Available at: <https://rg.ru/2019/10/02/upotreblenie-spirtnogo-v-rossii-umenshilos-v-dva-raza.html> (accessed 24.08.2020). (In Russ.).
- Osobyie zhurnaly Soveta ministrov Rossiyskoy imperii. 1909—1917. 1914.* [Special Journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909—1917. 1914]. (2006). Moskva: ROSSPEN. 700 p. (In Russ.).
- Polozheniye o kazennoy prodazhi pitey ot 6 iyunya 1894 g. № 10766 [Regulation on the state sale of drinking drinks of June 6, 1894 № 10766]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye III* [Complete collection of laws of the Russian Empire. The meeting III], *XIV*. (1898). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 404—410. (In Russ.).
- Potrebleniye alkogolya i svyazannyye s nim zabolevaniya i travmy po dannym VOZ [Alcohol consumption and related diseases and injuries according to WHO]. In: *Vsemi-rnaya organizatsiya zdravookhraneniya* [World Health Organization]. Available at: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (accessed 24.08.2020). (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 575 (Glavnoye upravleniye neokladnykh sborov i kazennoy prodazhi pitey Ministerstva finansov). Op. 3. D. 4238. D. 4124. D. 4119. D. 4173. Op. 11. D. 327. D. 182.* [Russian State Historical Archive. F. 575 (Main Department of non-payment fees and state sale of drinking drinks of the Ministry of Finance). Op. 3. d. 4238. D. 4124. D. 4119. D. 4173. Op. 11. D. 327. D. 182]. (In Russ.).
- Rossiya. 1913 god. Dokumentalno-statisticheskiy spravochnik* [Russia. 1913. Documentary and statistical reference]. (1995). Sankt-Peterburg: Russko-baltiyskiy informatsionnyy tsentr «BLITS». 416 p. (In Russ.).
- Skoropostizhnaya smert' [Sudden death]. (1908). *Tambovskiy vestnik: gazeta* [Tambov Bulletin: gazeta], 39. (In Russ.).
- Skoropostizhno umershiy [Suddenly deceased]. (1908). *Tambovskiy vestnik: gazeta* [Bulletin of Tambov: the newspaper], 31. (In Russ.).
- Ustav popechitelstv o narodnoy trezvosti ot 20 dekabrya 1894 g. № 11152 [Charter of guardianship about national sobriety of December 20, 1894 № 11152]. (1898). In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye III* [Complete collection of laws of the Russian Empire. The meeting III], *XIV*. Sankt-Peterburg. 682—685. (In Russ.).
- V Rossii vstupil v silu zapret na prodazhu alkogolya v zhilykh domakh [In Russia, a ban on the sale of alcohol in residential buildings came into force]. In: *RBK: internet-portal* [RBC: the Internet portal]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5eb08c289a79473fa4e4b302#> (accessed 24.08.2020). (In Russ.).
- Zolotarev, A. M. (1910). Potrebleniye vina v Rossii v 1904—1909 godakh [Wine consumption in Russia in 1904—1909]. In: *Ey-zhegodnik Rossii: statisticheskiy sbornik. 1909.* [Yearbook of Russia: the statistical compilation. 1909.]. Sankt-Peterburg: tipolitografiya N. L. Nyrkina. 476 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Brave, Ya. F. (1899). *Obshchestvenno-pedagogicheskoye znachenije deyatelnosti popechitelstv o narodnoy trezvosti* [Social and pedagogical significance of the activities

- of guardianship of peoples sobriety]. Moskva: tipo-lit. t-va I. N. Kushnerev i K^o. 30 p. (In Russ.).
- Borisova, O. O., Merenkova, N. A. (2015). Bibliotечно-prosvetitel'skaya deyatelnost' popechitelstv o narodnoy trezvosti v Orlovskoy gubernii v kontse XIX — nachale XX veka [Bibliotечно-enlightenment activity of guardianship about national sobriety in the Oryol province at the end of the XIX — beginning of the XX century]. *Bibliotekovedeniye* [Bibliotekovedeniye], 2: 94—102. (In Russ.).
- Borodin, D. N. (1903). *Znacheniyе chaynykh v borbe s alkogolizmom* [The value of tea in the fight against alcoholism]. Sankt-Peterburg: [b. i.]. 21 p. (In Russ.).
- Borodin, D. N. (1910). Popechitelstva o narodnoy trezvosti [Guardianship of peoples sobriety]. In: *Trudy Pervogo vserossiyskogo syezda po borbe s pyanstvom* [Proceedings of the First All-Russian Congress on the fight against drunkenness], 3 (3). Sankt-Peterburg: Tipografiya P. P. Soykina. 901—913. (In Russ.).
- Bukreyeva, O. G. (2008). *Bibliotечно-prosvetitel'naya deyatelnost' popechitelstv o narodnoy trezvosti v Rossii v kontse XIX — nachale XX vv.* Phd. Diss. [Library and educational activities of the guardianship of national sobriety in Russia in the late XIX — early XX centuries. Phd. Diss.]. Moskva. 183 p. (In Russ.).
- Bulgakovskiy, D. G. (1910). *Ocherk deyatelnosti popechitelstv o narodnoy trezvosti za vse vremya ikh sushchestvovaniya (1895—1909 gg.)* [Essay on the activities of the guardianship of peoples sobriety for all the time of their existence (1895—1909)], 2. Sankt-Peterburg: Otech. tip. 240 p. (In Russ.).
- Fridman, M. I. (1914—1916). *Vinnaya monopoliya* [Wine monopoly], 2, 1. Sankt-Peterburg — Petrograd: Tipografiya «Pravda». 548 p.; 627 p. (In Russ.).
- Deryuzhinskiy, V. F. (1903). *Politseyskoye pravo. Posobiye dlya studentov* [Police law. Textbook for students]. Sankt-Peterburg: Senat. tip. 499 p. (In Russ.).
- Dmitriyev, V. K. (1911). *Kriticheskiye issledovaniya o potreblenii alkogolya v Rossii* [Critical studies on alcohol consumption in Russia]. Moskva: izdaniye V. P. Ryabushinskogo. 283 p. (In Russ.).
- Dmitriyev, V. K. (2001). *Kriticheskiye issledovaniya o potreblenii alkogolya v Rossii* [Critical studies on alcohol consumption in Russia]. Moskva: Rus. Panorama. 365 p. (In Russ.).
- Dobuzhinskiy, F. P. (1902). *Ustav popechitelstv o narodnoy trezvosti, vysochayshe utverzhenny 20 dekabrya 1894 g.: So vsemi posledovavshimi po 7 iyunya 1902 g. dop. uzakoneniymi i s raspolozh. postateyno tez. tsirkulyar. razyasn. ministra fin. i Gl. upr. neoklad. sborov, a takzhe s pril. razyasn. i glavneyshikh uzakoneniy v polnom tekste* [The charter of guardianship about national sobriety, highly approved on December 20, 1894: With all subsequent on June 7, 1902 add. relationships and relationships. article-by-article tez. circular. explanation of the Minister of Finance. and Gl. upr. neokladom. fees, as well as with adj. clarifications and the main legalizations in the full text]. Vilna: Popechitelstvo o nar. trezvosti (tip. I. Blyumovicha). 314 p. (In Russ.).
- Dzhunkovskiy, V. F. (1997). *Vospominaniya* [Memoirs], 2 / 1. Moskva: Izd-vo im. Sabashnikovskiykh. 736 p.; 688 p. (In Russ.).
- Gagen, V. A. (1907). *Borba s narodnym pyanstvom. Popechitelstvo o narodnoy trezvosti. Ikh sovremennoye polozheniye i nedostatki* [Fight against national drunkenness. Guardianship of peoples sobriety. Their current situation and shortcomings]. Sankt-Peterburg: Gos. tip. 103 p. (In Russ.).

- Mendelson, A. L. (1916). *Itogi prinuditelnoy trezvosti i novyye formy pyanstva* [State wine monopoly in the light of statistics]. Petrograd: Ros. o-vo borby s alkogolizmom. 54 p. (In Russ.).
- Norov, V. (1904). *Kazennaya vinnaya monopoliya pri svete statistiki* [On the topics of the day. To the economic situation of Russia], 1. Sankt-Peterburg: Tip. N. N. Klobukova. 114 p. (In Russ.).
- Ozerov, I. Kh. (1912). *Na temy dnya. K ekonomicheskomu polozheniyu Rossii* [Tsarist heirs-moonshiners and the fight against them]. Moskva: V. I. Znamenskiy i K°. 453 p. (In Russ.).
- Petrov, S. (1919). *Tsarskiye nasledniki-samogonshchiki i borba s nimi* [In the struggle for sobriety: pages of history]. Moskva: Izd. ottd. Nar. kom. po prodovolstviyu. 32 p. (In Russ.).
- Protko, T. S. (1988). *V borbe za trezvosť: stranitsy istorii* [In the struggle for sobriety: pages of history]. Minsk: Nauka i tekhnika. 162 p. (In Russ.).
- Safronov, S. A. (2017). «Pyanyy vopros» v Rossii i «sukhoy zakon» 1914—1925 godov [“The drunken question” in Russia and the “Dry law” of 1914—1925], 2 / 1. Krasnoyarsk: SFU. 553 p.; 544 p. (In Russ.).
- Shevchenko, I. A. (2014). Nezakonnaya trgovlya spirtnym v velikoruskoy derevne kontsa XIX — nachala XX veka [Illegal trade in alcohol in the Great Russian village of the late XIX — early XX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: humanitarian Sciences], 3 (131): 158—166. (In Russ.).
- Vvedenskiy, I. N. (1915). *Opyt prinuditelnoy trezvosti* [Experience of forced sobriety]. Moskva: Mosk. stolich. popechitelstvo o nar. trezvosti. 44 p. (In Russ.).
- Veseliye Rusi. XX vek: gradus noveyshey rossiyskoy istorii: ot «pyanogo byudzheta» do «sukhogo zakona»* [Veseliye Rus'. The twentieth century: the degree of modern Russian history: from the “drunken budget” to the “dry law”]. (2007). Moskva: Probel-2000. 476 p. (In Russ.).
- Voronov, D. N. (1913). *Alkogolizm v gorode i derevne v svyazi s bytom naseleniya: Obsledovaniye potrebleniya vina v Penz. gub. V 1912 g.* [Alcoholism in the city and the village in connection with the life of the population: a Survey of wine consumption in Penz. lips. In 1912]. Penza: parovaya tipo-lit. t-va A. I. Rapoport i K°. 57 p. (In Russ.).
- Voronov, D. N. (1916). *Zhizn' derevni v dni trezvosti* [Village life in the days of sobriety]. Petrograd: Gos. tip. 70 p. (In Russ.).
- Zenevich, G. V. (1954). *Alkogolizm — vredneyshiy perezhitok kapitalizma* [Alcohol — harmful vestige of capitalism]. Moskva: Znaniye. 23 p. (In Russ.).
- Zhirov, N. A., Klevtsova, O. V. (2019). Sostoyaniye zemskoy meditsiny v Eletskom uyezde Orlovskoy gubernii v kontse XIX — nachale XX v. [State of zemstvo medicine in the Yelets district of the Oryol province at the end of the XIX — beginning of the XX century]. In: *Rossiyskaya gosudarstvennost' v litsakh i sudbakh yeye sozitateley: IX—XI vv.: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 65-letiyu Lipetskoy oblasti, 4 oktyabrya 2019 g.* [The Russian state responsible in the persons and destinies of its creators: IX—XI centuries: materials of VI International scientific conference dedicated to the 65th anniversary of the Lipetsk region, on October 4, 2019]. Lipetsk: LGPU imeni P. P. Semenova-Tyan-Shanskogo. 191—194. (In Russ.).